

Близнецы Уизли.

Более жалких подонков и злодеев я никогда не найду.

Я должен был быть осторожен. Как сказал Оби-Ван Кеноби у меня не было выбора, кроме как отступить. Что может сделать ученик первого года обучения, когда его забрасывают навозными бомбами и проклятиями, от одно из которых у него сопли рекой потекут из носа? Я буквально споткнулся о них, когда спускался по лестнице в лазарет, к моему большому смущению и общему смеху студентов бывших поблизости.

Близнецы Уизли были достаточно милосердны, чтобы не преследовать меня, но на этом их милосердие заканчивалось.

Доброй медсестре удалось снять все эти проклятья. С другой стороны, мое раздражение возросло в десять раз. Конечно, это были дети. Конечно, они сделали это со мной с той же легкостью, с какой сделали это и с любым другим. Единственное, что меня раздражало, так это то, что я не был готов. Где была моя быстрая реакция посылающая заклинания взрывающая бомбы у них в руках? Где был мой холодный разум способный отразить проклятья в них самих?

Этого всего не было видно, и мне пришлось спуститься более чем на шесть лестничных пролетов с навозом в волосах и льющимися из носа соплями.

И все же это была всего лишь неудача. Неудача, которую я исправлю на следующий день, если все пойдет как надо. У меня в среду утром было свободное окно в расписании, и я использую его, чтобы закончить свой список, поговорить с Дамблдором и, возможно, решить самую опасную из всех проблем этого года в Хогвартсе.

Поскольку близнецы Уизли бродили по коридорам, и поскольку у меня было мало надежды победить их, у меня не было выбора, кроме как научиться самостоятельно навыкам, необходимым, чтобы противостоять им. Во-первых, мне нужно было какое-то отклоняющее заклинание, а затем что-то, чтобы отправить их в полет. Да, это были два основных заклинания в арсенале любого потенциального Мерлина, но как бы то ни было, превращение теории в практику оказалось совсем не тем, на что я надеялся.

К счастью, я вспомнил, где находится Выручай-комната. Это был один из немногих плюсов того, что я помнил сюжеты книг. Перед гобеленом с танцующими троллями мне пришлось бы трижды пройти перед противоположной стеной, отчаянно желая найти место для учебы и тренировок. Выручай-комната обеспечит его; и теперь, когда я думал об этом, я мог бы также разрушить один из темных планов Малфоя, разрушив сломанный шкаф в комнате потерянных предметов. Но для этого мне понадобится заклинание способное уничтожить мебель.

Диадема тоже лежала в этой комнате, но поскольку это был Крестраж, я не стал бы прикасаться к ней даже десятифутовым шестом.

Были люди, которые схватили бы пару перчаток и засунули Крестраж прямо в горло Дамблдора, но у меня было время. У меня был целый год, а может быть, и больше, прежде чем возникала необходимость делать такие вещи. У меня было время все обдумать.

Выручай-комната представляла мне комнату, в которой стояли стул, письменный стол и соломенный манекен в отдалении. На столе лежал набор материалов - от иголок до пуговиц. Очевидно, они предназначались для практики трансфигурации. На полках у стены стояло несколько книг, но все они были похожи на те, которые студенты теряли на протяжении веков.

Там было несколько старых изданий, но ничего особенного. В углу стоял котел, рядом - песочные часы, а на стене у двери тикал странный прибор.

"Спасибо", - сказал я. Хотя комната не ответила мне и не выдала ни малейшего намека на радость, я все же поблагодарил ее за то, что она дала мне оазис спокойствия в этом безумном мире.

Я вошел внутрь, запер за собой дверь, а затем начал кричать.

Я кричал, вопил и ревел. Я закричал так громко, что, наверное, разбил бы стекло, если бы оно не было волшебным. Я замахнулся руками на манекен, несколько раз ударил его кулаком и несколько раз ударился головой о его соломенную грудь.

От него слабо пахло сеном, и я едва заметил это, когда прикусила костяшки пальцев и отвернулся, делая глубокие вдохи.

"Я в мире Гарри Поттера!" - прорычал я, взревев. "Логика не работает! Волшебникам не хватает здравого смысла! Младенцы отскакивают от улиц!" Я сделал несколько глубоких вдохов, покачал головой и покрутил шеей. Я схватил палочку и вытащил ее из кобуры. "А теперь, в уединении этой комнаты", - я впился взглядом в соломенный манекен, который ничем передо мной не провинился. "Давайте начнем вечеринку", - сказал я так, словно это была угроза, обещание и проклятие одновременно.

К тому времени, как я вышел оттуда, я был настолько потным, насколько это вообще возможно, но при этом я буквально сиял. Это было сияние удовлетворения. Я скакал вприпрыжку, улыбался и был вполне доволен достигнутыми результатами.

Флипендо было не так уж трудно выучить. Сначала движения палочки были немного резкими, но постепенно я выправил это, что было довольно нетрудно без давления сверстников волшебников, дышащих мне в шею. Было странно говорить это, но я не мог не чувствовать внимание окружающих меня сокурсников как своего рода угнетающее чувство.

Не то чтобы я боялся провала, но я не мог избавиться от мысли, что мне не место среди них. Я был тем, кто мог естественно вписаться в кого угодно, но к волшебникам? Волшебники без раздумий проклинают разными проклятиями, а это было опасно. В этой школе у всех был пистолет, который мог превратиться в базуку, букет цветов и коробку конфет.

К концу первого года каждый волшебник знал заклинание Инсендио, и хотя волшебники могли с относительной легкостью пережить ожоги третьей степени, это было все равно, что дать детям доступ к огнемету, и по моему скромному мнению это была большая проблема.

В жизни волшебников есть особенность: если волшебник придет к обычным людям сломает и сожжет им дом, но потом вы все починит и стерёт им память, преступление никогда не произойдет. Конечно в волшебном мире возможно и есть наказание за это, возможно если узнают такого волшебника отправят в Азкабан (но маловероятно), но обычные люди буквально получают моральную травму от того, что им сожгут дом, а потом ее удалят при корректировке памяти.

Это должно вызвать у них довольно интересные кошмары.

Ужин прошел спокойно. Я прибыл как раз вовремя, едва успев протиснуться сквозь группу, возвращавшуюся из библиотеки, и таким образом избегая разгадывать загадку двери третий день подряд. До тех пор, пока я буду выходить и возвращался вместе с группой других людей,

мне никогда не придется мучиться над загадкой.

Не это ли имела в виду распределяющая шляпа, говоря что я был змеей, а не вороном? Я искал легкий путь, а не правильный и более прямой, но в то же время я искал знаний, а не силы. По крайней мере сейчас.

Ладно, неважно, у меня итак есть о чем подумать, кроме этого.

Что, черт возьми, я буду делать потом? Например, на рождественские каникулы? А как насчет лета? Был ли я сиротой? Судя по тому, что меня не провожала семья, это могло означать только одно: я сирота. Неужели я буду жить в унылом и сером сиротском приюте в течение всех летних месяцев?

Я не мог не содрогнуться, думая о самом худшем из возможных вариантов, а именно о том, что я буквально выскочил из ниоткуда, и мне нужно будет найти место для ночлега, и деньги, чтобы дожить до начала нового года, и получить средства, необходимые для покупки книг и остального нужного для нового учебного года. Мне понадобятся чары, изменяющие память.

Стоп. Нет, мне не нужны были чары, изменяющие память. Мне просто нужно было поговорить с заместителем директора о моем положении. Можно сослаться на амнезию после того, как почувствовал запах некоторых паров во время зельеварения или, возможно, после того, как взорвалась спичка. Либо вообще можно свалить всю вину на близнецов Уизли.

Да, это было лучшим решением, чем менять память невинных людей, чтобы они приняли меня в свою семью, как какую-то человеческого кукушонка.

Впрочем, все могло подождать, поскольку ужин был священен, как и хороший ночной отдых.

На следующее утро мы с утра пораньше начали урок чар...

..... а также взрывом во время двойных зелий.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1568967>